

Чтобы изменить судьбу, нужен только один толчок...

Всего один толчок может изменить все...

Всего один...

Один подвиг, чтобы получить все.

Одна ошибка, чтобы все потерять

Одно слово, чтобы разбить сердце

Одно прикосновение, чтобы исцелить сердце

Один поступок, чтобы спасти жизнь

Один удар, чтобы убить человека

Один выбор, чтобы изменить судьбу

Одна ошибка, чтобы стать несчастным

Один грех, чтобы погубить душу

Один поступок, чтобы спасти ее

Одна жизнь, чтобы все исправить

Одна смерть, чтобы покончить со всем

Один миг, чтобы стать героем

И один герой, чтобы спасти их всех.

(От третьего лица. Четыре месяца спустя. Пять лет)

Крик Бакуго пронзил воздух, наполненный всем упрямством мира.

—Я не надену это!

Его мать, проявляя не меньшую решимость, ответила:

—Все наряжаются! Надевай.— Она протянула комичный костюм крокодила.

—НИ ЗА ЧТО!— Бакуго бросился бежать.

Мать, не останавливаясь, погналась за ним, крича:

—Остановись, Кацуки!

Отец со вздохом продолжить читать газету. Благодаря многолетнему опыту борьбы с вспыльчивыми домочадцами он в совершенстве овладел искусством избирательного слушания.

Загнанный в угол, Бакуго закричал:

—ХАА! Тронешь меня - умрешь!

—Слушайся маму, сынок,—пробурчал отец, выходя из гостиной.

Бакуго быстро ответил:

—Тогда ты сможешь присоединиться к ней в ее гробу!

Воспользовавшись моментом, мать бросилась на него и схватила.

—Попался!

Он продолжал сопротивляться, даже когда на него натягивали костюм.

—Отпустите меня от меня женщина! Я не потерплю этого!

Его возмущенный крик «ФБР!» разнесся по дому, свидетельствуя об очередном насыщенном событиях дне в доме Бакуго.

(От лица героя)

[1 год спустя/6 лет]

Сегодняшний день был... познавательным. На занятиях в додзё я познакомился с довольно раздражающим меня сверстником. Проще говоря, он был квинтэссенцией «молодого мастера». Встреча с ним стала испытанием моего терпения. Кто же устраивает такие встречи?

Говорят, что у богов нет предела, может быть, это относится и к глупости...

Потому что это была катастрофа... Меня многое злило, а этот парень нажал на все мои кнопки...

Он напыщенно представился как «Августин Август», родившийся в августе, сын Августина Августа, также родившегося в августе. Это было почти комично по своей нелепости. Вскоре последовал пространный рассказ о его предполагаемых талантах.

Однако его причуда, как он описывал, позволяла ему немного приспособиться к противникам, но только после того, как он выдерживал одну из их атак и искренне считал человека -врагом. На мой взгляд, в этом было много недостатков. В конце концов, что если первый удар противника окажется смертельным?

Кажущаяся универсальность причуды раздувала его эго, делала его невыносимо высокомерным. Его самомнение раздражало, тем более что его реальные возможности были в лучшем случае скромными. Например, против противника с повышенной силой он мог получить небольшое физическое сопротивление, но вряд ли это имело значение против кого-то старше или мощнее.

Наша спарринг-сессия была сложной, по крайней мере, до тех пор, пока моя причуда не получила неожиданное развитие. Подгоняемое гневом, мое пламя усилилось и стало таким горячим, что могло расплавить камень. Эмоциональная связь с моими способностями стала очевидной, когда ярость усилила мои силы.

Хотя мне удалось одолеть его и почти испепелить, тренировки позволили мне вовремя отступить. К счастью - или к сожалению, в зависимости от точки зрения, - он выжил. Всплеск

вновь обретенной силы угас по мере того, как остывал мой пыл. Хотя этот инцидент вызвал кратковременное потрясение, вскоре все вернулось на круги своя.

Попытавшись воспламенить свой гнев, я понял, что для этого необходимы подлинные, необработанные эмоции. Меня охватило любопытство по поводу будущего. Могут ли другие эмоции повлиять на мои способности? Ненависть? Или, может быть, сильное желание убить кого-то? У меня возникло желание подраться с кем-то, чтобы глубже изучить глубину своих эмоций, но я сдержался. Если я сейчас поступлю опрометчиво, это может осложнить мое поступление в Юэй. Еще одна причина стать героем.

(От лица героя)

[1 год и 6 месяцев спустя, в возрасте 8 лет]

—Качан...— Обессиленный мальчик с грязными зелеными волосами рухнул на землю, поникнув головой. —Ты действительно веришь, что я смогу?— спросил Мидория, обращаясь к мальчику, стоящему на некотором расстоянии от него.

—Ты думаешь, я лгу, Идзуку? Сомневаешься в моих суждениях и интеллекту?— резко ответил светловолосый мальчик.

—Нет, нет, нет! Вовсе нет,—быстро ответил Мидория. —Просто... мои мечты иногда кажутся недостижимыми.

После недолгого молчания Бакуго спросил:

—Эти мечты важны для тебя?

—Да,—без колебаний ответил Мидория.

—Тогда, даже если они останутся мечтами, они все равно имеют ценность. В конце концов, если их воплотить в жизнь, они перестанут быть мечтами,—серьезно сказал Бакуго.

Глаза Мидории затуманились слезами, и он закричал:

—КАЧАН!

Бакуго расхохотался, а Идзуку притворился раздраженным. Прочистив горло, Бакуго сказал:

—Не волнуйся. Я знаю, что у тебя все выйдет.— Он сделал задумчивую паузу: —Как насчет «Деку»? Это напоминает «декиру» («ты сможешь» по-японски). С этого момента я буду называть тебя Деку, чтобы напоминать тебе о твоём потенциале.

У Мидории потекли слезы.

—Качан!—воскликнул он и бросился обниматься, но Бакуго звучно шлепнул его по голове.

—Не подходи! ТЫ ХОЧЕШЬ МЕНЯ ИСПАЧКАТЬ СОИМИ СОПЛЯМИ?!

(От третьего лица)

[Год спустя, в возрасте 9 лет]

—Я в растерянности,—признался Шинкоку мальчику, его голос был тяжелым от эмоций.

Бакуго, уже не будучи «маленьким мальчиком», внимательно слушал.

—Как показать ей всю серьезной своей любви? Как устранить разрыв между нами?— спросил Синкоку, обращаясь за советом к мальчику, который, несмотря на свой возраст, отличался взрослостью.

Бакуго обдумал слова Синкоку, а затем задал вопрос.

—Ты уверен, что хочешь продолжать отношения?

—Почему наши отношения не стоит сохранять?—серьезно спросил Синкоку.

Бакуго начал:

—Есть старая поговорка: «Любовьэто как пердеж.»— Он сделал паузу, а затем продолжил:
—Если тебе приходится его форсировать, то это, скорее всего, дерьмо, а не любовь.

В глазах Синкоку забрезжил свет понимания, и, как гласит история, он принял решение жить дальше и найти новую любовь.

(От третьего лица)

[2 года спустя, 11 лет].

В классе выделялись два мальчика. Первый, с яркими зелеными волосами, занимал парту впереди, а чуть позади него сидел другой, с песочными светлыми локонами. Светловолосый мальчик решал задачи по математике, его ярость проявлялась в каждой нахмуренной брови и натянутой гримасе.

—Удивительно видеть, как ты с чем-то не справился, Качан,—заметил Мидория с неподдельным шоком в голосе.

Бакуго огрызнулся:

—Что это значит, брокколиголовый?!

Мидория замешкался:

—Я просто... Я не знал, что математика - не твоя сильная сторона.

В мгновение ока ручка, подгоняемая яростью Бакуго, пронеслось по воздуху, едва не сделав дырку в голове Мидории.

—Я не плох в математике! Я гений в любом предмете, Деку!— прорычал Бакуго.

Пытаясь прояснить ситуацию, Мидория начал:

—Но ты...

Бакуго воскликнул, прервав его:

—Просто у меня проблемы с самими экзаменами, ясно?

На самом деле у Бакуго не было особых проблем с экзаменами. Основное внимание он всегда

уделял тренировкам, часто отодвигая учебу на второй план. Но если он хотел добиться успехов в учебе, то время для занятий было просто необходимо.

(От третьего лица)

[1 год спустя, 12 лет]

За обеденным столом семья из трех человек наслаждалась едой, тема вечера: острая пища с окономияки с васаби. Пока двое взрослых наслаждались едой, мальчик с песочными светлыми волосами замешкался.

—Ешь, Бакуго,—укоряла его мать.

—Я буду есть, когда буду готов, женщина, —ответил он.

Надеясь разрядить напряженную обстановку, отец предложил:

—Можешь взять немного моей.

Видя, что на его тарелке теперь больше всего еды, Бакуго с энтузиазмом принялся поедать ее. Когда подавали его любимое блюдо, у него была своеобразная привычка: он не притрагивался к еде, пока не убеждался, что ему досталась самая большая порция. Либо другие должны были дать ему больше, либо он ждал, пока они сами не съедят достаточно, чтобы убедиться, что его порция самая большая.

Мать в раздражении спрашивала:

—Зачем так делать каждый раз? Ты всегда получаешь столько же, сколько и мы, и никогда не доедаешь до конца.

И, как она и заметила, Бакуго всегда требовал больше, но никогда не съедал все. В конце концов, ему было всего двенадцать лет, и порция взрослого человека часто оказывалась слишком большой.

Бакуго сделал паузу, задумался, а потом ответил:

—Не знаю. Просто мне нравится есть больше. Разве больше не всегда лучше?

(От третьего лица)

[Настоящий день, 13 лет]

—Умрите, микробы, умрите!— кричал Бакуго, энергично чистя зубы.

Обнаружив у себя кариозную полость, Бакуго стал одержим идеей уничтожить все микробы во рту.